

Д.К. Поливанова

Институт русского языка имени В. В. Виноградова, г. Москва

**МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЛАГОЛА В КОНЦЕ
СТИХОТВОРНЫХ СТРОК
MORPHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE VERB
AT THE END OF THE VERSE LINES**

Ключевые слова: О. Мандельштам, Б. Пастернак, лингвистика стиха, дактилическая клаузула

Keywords: Osip Mandelstam, Boris Pasternak, linguistic poetics, dactylic ending

Последние тридцать лет ведущим направлением стиховедения является «лингвистика стиха», - отрасль науки, изучающая влияние основных поэтических норм и приемов (в русском стихе это, прежде всего, рифма, ритм и деление на строки) на языковой строй стихотворного текста: на его семантику, фонетику, морфологию, синтаксис. Настоящая работа выполнена в рамках именно этого направления.

Работа посвящена взаимовлиянию ритма и морфологии. Именно ритмика, прежде всего, определяет морфологию и синтаксис поэтического текста. Как было показано М. Л. Гаспаровым, части речи в русском языке существенным образом различаются по длине слова и месту ударения (Гаспаров, 1984а: 169–185). Самые длинные слова русского языка – прилагательные и глаголы, но длинны они по-разному: глаголы чаще имеют длинное безударное начало, а прилагательные – длинный безударный конец. Другие части речи, по подсчетам М. Л. Гаспарова, также имеют характерную для них длину и место ударения. С помощью этих данных М. Л. Гаспаров и Т. В. Скулачева в книге «Статьи по лингвистике стиха» показали, что набор частей речи и их расположение в ямбической строке меняются в зависимости от того, на какой стопе пропущено метрическое ударение (Гаспаров, Скулачева, 2004).

О распределении частей речи в рифме и на концах стихотворных строк говорилось в работах М. Л. Гаспарова (Гаспаров, 1984б: 3–36; 2000: 71–84; 2004) Дж. Т. Шоу (Шоу, 1996: 327–336), Т. В. Скулачевой (Скулачева, 1998: 508–520; 2013: 243–266), Ю. К. Стехина (Стехин, 1970: 96–98) и Д. К. Поливановой (Поливанова, 2013).

Настоящая же работа представляет собой опыт наблюдения непосредственно над морфологическими характеристиками слов в конце строки на примере глагольных словоформ, иными словами, попытку проанализировать то, какие морфологические ограничения может накладывать тип клаузулы на выбор той или иной словоформы.

Морфологические характеристики глагола в стихотворной строке были впервые рассмотрена Т. В. Скулачевой в работе «Ритм и морфология: ритмика глаголов» (Скулачева, 1996: 234–245) на материале анализа 256

глаголов, встречающихся в некоторых вариациях IV формы 4-стопного ямба в романе «Евгений Онегин». Автору удалось показать, что, зная ритмическую форму и словораздельную вариацию строки, возможно предсказать не только то, где скорее всего в этой строке будет находиться глагол, но и в некоторых случаях определить, с какими именно грамматическими характеристиками глагол может появиться в данной позиции, поскольку ритмическая структура глагола зависит от его морфологических характеристик: например, глаголы с длинным безударным началом и ударным концом чаще принадлежат к прошедшему времени: «*благословил*», а глаголы с длинным безударным концом чаще относятся к настоящему времени: «*приветствуют*».

Таким образом, естественно, что и позиция конца строки накладывает на слова морфологические ограничения: для строк с мужской клаузулой должны быть использованы те словоформы, в которых ударение приходится на последний слог, для строк с женской клаузулой – на второй слог с конца, для строк с дактилической клаузулой – на третий. Причастия и деепричастия в настоящей работе не рассматривались.

Для анализа были взяты стихотворные тексты двух авторов XX века О. Мандельштама и Б. Пастернака. На данном этапе работы были проанализированы тексты, представленные в поэтическом подкорпусе Национального Корпуса Русского Языка. Были найдены 1154 глагольные словоформы в поэзии Б. Пастернака и 1163 глагольные словоформы в поэзии О. Мандельштама.

Рассмотрим сначала количество использованных авторами глаголов на конце строки, в зависимости от количества безударных слогов на конце словоформы. Данные приведены в Таблице 1.

Таблица 1. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ГЛАГОЛОВ В ПОЭЗИИ О. МАНДЕЛЬШТАМА И Б. ПАСТЕРНАКА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ КОЛИЧЕСТВА БЕЗУДАРНЫХ СЛОГОВ НА КОНЦЕ СЛОВОФОРМЫ

	Б. Пастернак	О. Мандельштам
Глаголы с ударением на последний слог	528 (46%)	658 (56,5%)
Глаголы с одним безударным слогом на конце	459 (40%)	477 (41%)
Глаголы с двумя безударными слогами на конце	148 (13%)	28 (2,5%)
Глаголы с тремя безударными слогами на конце	19 (2%)	0 (0%)
Всего:	1154	1163

Из Таблицы видно, что у обоих поэтов соотношение глаголов с разным количеством безударных слогов на конце более или менее одинаковое: больше всего оказывается глаголов с ударением на последнем слоге, несколько меньше – с ударением на второй слог с конца, и меньше всего с ударением на третий и четвертый слог от конца. Это естественно, так как

глаголам в русском языке свойственно иметь ударение ближе к концу слова. Стоит отметить существенно большее, по сравнению с О. Мандельштамом, использование Б. Пастернаком глаголов с ударением на третий слог от конца. Отчасти это может быть обусловлено в принципе меньшим, по сравнению с Б. Пастернаком, употреблением О. Мандельштамом дактилических клаузул: у Б. Пастернака 1174 строк с дактилической клаузулой, у О. Мандельштама - 377. Но при этом процент использования глаголов с дактилическим окончанием у Б. Пастернака в два раза больше, чем у О. Мандельштама [8].

Рассмотрим, какими морфологическими характеристиками обладают глаголы в конце стихотворной строки в зависимости от места ударения в них. В Таблицах 2 и 3 приведены результаты такого распределения в поэзии О. Мандельштама и Б. Пастернака.

Таблица 2. МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАГОЛА В КОНЦЕ СТРОКИ В ПОЭЗИИ О. МАНДЕЛЬШТАМА

	Мужская клаузула		Женская клаузула		Дактилическая клаузула	
	Число	Процент	Число	Процент	Число	Процент
Настоящее время	224	34%	188	39,5%	12	43%
Будущее время	91	14%	53	11%	4	14%
Прошедшее время	120	18%	175	37%	5	18%
Инфинитив	155	23,5%	39	8%	4	14%
Повелительное наклонение	68	10%	22	4,5%	3	11%
Всего глаголов	658	100%	477	100%	28	100%

Таблица 3. МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАГОЛА В КОНЦЕ СТРОКИ В ПОЭЗИИ Б. ПАСТЕРНАКА

	Мужская клаузула		Женская клаузула		Дактилическая клаузула	
	Число	Процент	Число	Процент	Число	Процент
Настоящее время	116	22%	118	26%	59	40%
Будущее время	67	13%	88	19%	15	10%
Прошедшее время	183	35%	156	34%	45	30%
Инфинитив	118	22%	72	16%	21	14%
Повелительное наклонение	46	9%	25	5%	8	7%
Всего глаголов	528	100%	459	100%	148	100%

Из Таблицы 2 видно, что у О. Мандельштама глаголы с двумя безударными слогами в конце слова чаще относятся к настоящему времени, чем глаголы с ударением на последний слог или с одним безударным слогом на конце: *катится, завидую, потчуют*. Глаголы с ударением на последний слог, а также глаголы с одним или двумя безударными слогами в конце употребляются в форме будущего времени практически с равной вероятностью (11% и 14%): *пойдем, изменим, поработает*. Глаголы с одним безударным слогом на конце значительно чаще имеют форму прошедшего времени (37%), чем глаголы с ударением на последний слог и глаголы с

двумя безударными слогами в конце (всего 18%): *оставил, справил, скатилась, толкали, оглохло, было*. Почти все инфинитивы на конце стихотворной строки в поэзии О. Мандельштама имеют ударение на последний слог (155 словоформ): *вместить, простить, дуть, есть, научить, говорить, найти*. И немногие на второй слог с конца (39 словоформ): *развезать, славить, отпрянуть, качаться*. Формам повелительного наклонения, также как и инфинитивам, характерней иметь ударение на последний слог: *двинь, влюбись, надень, развяжи, учись*. Только три словоформы в повелительном наклонении имеют ударение на третий слог от конца: *суживай, вывертывай, перекраивай*. Ударение в этих формах обусловлено наличием «левоударного» доминантного суффикса -ыва-/-ива- (Зализняк, 2010: 423).

Как видно из Таблицы 3, в поэзии Б. Пастернака, также как и в поэзии О. Мандельштама, глаголы с ударением на третий слог с конца чаще принадлежат к настоящему времени, чем глаголы с ударением на последний и предпоследний слоги: *катится, лазаем, обедают*. В отличие от О. Мандельштама, глаголы в форме будущего времени в поэзии Б. Пастернака чаще имеют ударение на второй слог с конца: *расстелем, поймете, стрясутся*. Чуть больше половины инфинитивов имеют ударение на последний слог, при этом у Б. Пастернака оказывается в два раза больше, чем у О. Мандельштама инфинитивов с одним безударным слогом в конце (72 словоформы): *плакать, рыбачить, охать*. Формы повелительного наклонения распределены также как и в поэзии О. Мандельштама. Формы повелительного наклонения с ударением на третий слог с конца, помимо суффикса -ыва-/-ива-, обусловлены наличием ударной приставки вы-, а также безударной частицы -ка: *выкинься, выколи, лягте-ка*. Сложнее оказывается распределение глаголов в прошедшем времени: если у О. Мандельштама глаголы с ударением на второй слог от конца относились к прошедшему времени в 37% случаев, а с ударением на последний или третий слог с конца лишь в 18%, то у Б. Пастернака глаголы с ударением на последний слог, а также с ударением на второй и третий слоги от конца словоформы принадлежат к прошедшему времени с равной частотой (30-35%). При этом максимальное количество глаголов прошедшего времени имеют ударение на последний слог: *подбирал, миновал, трясло, могла, текла*.

Интересно также, в каком числе, лице и роде употребляются глаголы в зависимости от количества безударных слогов на конце словоформы, так как в пределах одной глагольной парадигмы место ударения, относительно конца слова, часто варьируется: *идУ - идЕте; куплЮ - кУните*. В Таблицах 4 и 5 приведены данные об использовании конкретных грамматических форм настоящего времени в поэзии Б. Пастернака и О. Мандельштама.

Таблица 4. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЛАГОЛОВ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НА КОНЦАХ СТИХОТВОРНЫХ СТРОК В ПОЭЗИИ Б. ПАСТЕРНАКА

	Мужская клаузула		Женская клаузула		Дактилическая клаузула	
1 л. ед. число	25	21,5%	19	16%	1	1,5%
2 л. ед. число	4	3%	2	2%	-	-
3 л. ед. число	40	34%	61	52%	44	74,5%
1 л. мн. число	4	3%	7	6%	1	1,5%
2 л. мн. число	-	-	3	2,5%	-	-
3 л. мн. число	44	38%	26	22%	13	22%
Всего глаголов:	116	100%	118	100%	59	100%

Таблица 5. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЛАГОЛОВ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НА КОНЦАХ СТИХОТВОРНЫХ СТРОК В ПОЭЗИИ О. МАНДЕЛЬШТАМА

Мандельштам О.	Мужская клаузула		Женская клаузула		Дактилическая клаузула	
1 л. ед. число	47	21%	20	11%	1	8%
2 л. ед. число	4	2%	8	4%	-	-
3 л. ед. число	121	54%	132	70%	6	50%
1 л. мн. число	15	6,5%	10	5%	-	-
2 л. мн. число	-	-	-	-	-	-
3 л. мн. число	37	16,5%	18	9,5%	5	42%
Всего глаголов:	224	100%	188	100%	12	100%

Как видно из Таблицы 4 в поэзии Б. Пастернака глаголам вне зависимости от количества безударных слогов на конце словоформы в основном характерны три грамматические формы: форма 1 л. ед. числа, форма 3 л. ед. числа, и форма 3 л. мн. числа. При этом среди глаголов с ударением на последний слог преобладают формы 3 л. мн. числа (38%): *горят, идут, ведут, острят*. Среди глаголов с одним безударным слогом на конце преобладают формы 3 л. ед. числа (52%): *светит, метит, давит, снится*. Практически все глаголы с ударением на третий слог с конца (74,5%) употреблены в форме 3 л. ед. числа: *падает, скалится, просится, ёкает, пишется*. Остальные (22%) имеют форму 3 л. мн. числа: *коверкают, падают, ползают*.

В поэзии О. Мандельштама (Таблица 5) в настоящем времени используются главным образом глаголы в тех же трех грамматических формах, что и в поэзии Б. Пастернака. При этом для всех глаголов преимущественно это форма 3 л. ед. числа: среди глаголов с ударением на последний слог - 54% (*горит, говорит, сторожит*), среди глаголов с ударением на второй слог с конца - 70% (*пахнет, чахнет, может, стелет*), а также половина глаголов с ударением на третий слог с конца (*катится, встречается, качается*).

Так же в виде Таблицы (Таблица 6 и Таблица 7) можно представить распределение словоформ будущего времени.

Таблица 6. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЛАГОЛОВ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ НА КОНЦАХ СТИХОТВОРНЫХ СТРОК В ПОЭЗИИ Б. ПАСТЕРНАКА

	Мужская клаузула		Женская клаузула		Дактилическая клаузула	
	Число	Процент	Число	Процент	Число	Процент
1 л. ед. число	26	39%	23	26%	2	13%
2 л. ед. число	3	4%	13	15%	1	7%
3 л. ед. число	20	30%	27	31%	9	60%
1 л. мн. число	11	16%	11	12,5%	-	-
2 л. мн. число	-	-	2	2%	-	-
3 л. мн. число	7	10%	12	13,5%	3	20%
Всего глаголов:	67	100%	88	100%	15	100%

Таблица 7. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЛАГОЛОВ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ НА КОНЦАХ СТИХОТВОРНЫХ СТРОК В ПОЭЗИИ О. МАНДЕЛЬШТАМА

	Мужская клаузула		Женская клаузула		Дактилическая клаузула	
	Число	Процент	Число	Процент	Число	Процент
1 л. ед. число	21	23%	11	21%	-	-
2 л. ед. число	12	13%	8	15%	-	-
3 л. ед. число	34	37%	27	51%	4	100%
1 л. мн. число	9	10%	3	5,5%	-	-
2 л. мн. число	-	-	-	-	-	-
3 л. мн. число	9	10%	3	5,5%	-	-
Всего глаголов:	91	100%	53	100%	4	100%

Из Таблицы 6 видно, что в поэзии Б. Пастернака глаголы будущего времени с ударением на последний слог в основном имеют следующие формы: 1 л. ед. числа (39%): *зажму, начну, захочу*; 3 л. ед. числа (30%): *даст, ослепит, поспешит*; 1 л. мн. числа (16%): *утаим, уйдем*; и 3 л. мн. числа (10%): *уйдут, воскресят*. Среди глаголов с одним безударным слогом в конце примерно такое же распределение: преобладающими оказываются формы 1 л. и 3 л. ед. числа (26 и 31% соответственно): *образумлю, отодвину, восстану, опешит, подвергнет*. Глаголы с ударением на третий слог от конца главным образом имеют форму 3 л. ед. числа: *кинется, врежется, брызнется*.

У О. Мандельштама в отличие от Б. Пастернака преобладающей формой для всех глаголов будущего времени (также как и в настоящем времени) является грамматическая форма 3 л. ед. числа: *спасет, сумеет, поработает*. Среди глаголов с ударением на последний слог второе место занимают глаголы в форме 1 л. ед. числа: *солгу, сниму, подниму*. Все 4 глагола с ударением на третий слог от конца употреблены в форме 3 л. ед. числа: *останется, остановится, поплатится, поработает*.

Наконец, обратимся к прошедшему времени. В Таблицах 8 и 9 приведены результаты анализа используемых грамматических форм прошедшего времени глагола на концах стихотворных строк в поэзии О. Мандельштама и Б. Пастернака.

ТАБЛИЦА 8. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЛАГОЛОВ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ НА КОНЦАХ СТИХОТВОРНЫХ СТРОК В ПОЭЗИИ О. МАНДЕЛЬШТАМА

	Мужская клаузула		Женская клаузула		Дактилическая клаузула	
Мужской род	68	57%	35	20%	1	20%
Женский род	33	27,5%	63	36%	2	40%
Средний род	10	8%	25	14%	-	-
Множественное число	9	7,5%	52	30%	2	40%
Всего глаголов	120	100%	175	100%	5	100%

ТАБЛИЦА 9. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЛАГОЛОВ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ НА КОНЦАХ СТИХОТВОРНЫХ СТРОК В ПОЭЗИИ Б. ПАСТЕРНАКА

	Мужская клаузула		Женская клаузула		Дактилическая клаузула	
Мужской род	133	72,5%	44	28%	21	47%
Женский род	28	15%	40	26%	9	20%
Средний род	14	7,5%	27	17%	5	11%
Множественное число	8	4%	46	29%	10	22%
Всего глаголов	183	100%	156	100%	45	100%

Проанализируем сначала данные приведенные в Таблице 8. В поэзии О. Мандельштама глаголы прошедшего времени на концах стихотворных строк в основном имеют ударение на последний слог или один безударный слог на конце – глаголов с ударением на третий слог от конца всего пять. При этом формы мужского рода в большинстве случаев имеют ударение на конце слова: *мог, видал, приник, умолк*. Глаголов в форме прошедшего времени женского рода с ударение на последний слог 27%: *умер, увидел, предал*. Глаголы прошедшего времени с одним безударным слогом в конце словоформы в основном имеют форму женского рода (36%) и множественного числа (30%): *решала, звучала, упала, вздохнули, сумели, водились*. И только 20% глаголов прошедшего времени с ударением на второй слог с конца имеют форму мужского рода: *умер, пролил, предал*.

У Б. Пастернака (Таблица 9) большая часть глаголов прошедшего времени с ударением на последний слог (72,5%) имеют форму мужского рода: *потряс, совнал, подводил*. Среди глаголов прошедшего времени с одним безударным слогом на конце форм мужского рода оказывается практически столько же, сколько форм женского рода и множественного числа (28%): *обидел, видел, украсил*. Что удивительно, формы мужского рода также преобладают и среди глаголов прошедшего времени с ударением на третий слог от конца (47%): *преследовал, осиливал, торкался, выбросил, тронулся, наступился*.

Итак, в работе были рассмотрены морфологические характеристики глаголов в конце стихотворных строк двух авторов XX века. В работе удалось показать, как ритмическая структура конца строки определяет выбор конкретной грамматической формы. Так, в строках с дактилическим окончанием преобладают формы настоящего времени, формы настоящего и прошедшего времени используются рассмотренными авторами чаще, чем формы будущего времени. Среди глагольных форм настоящего и будущего времени преобладают формы 1 и 3 лица. Формы прошедшего времени

мужского рода оказываются в конце стихотворной строки с мужской клаузулой чаще, чем в конце строки с женской клаузулой. Среди глагольных форм прошедшего времени с ударением на второй слог от конца преобладают формы женского рода и множественного числа. В то же время удалось обнаружить различия в использовании различных глагольных форм в поэзии О. Мандельштама и Б. Пастернака. Так, например, в поэзии Б. Пастернака глаголы в будущем времени чаще имеют ударение на второй слог с конца, чем в поэзии О. Мандельштама. У Б. Пастернака инфинитивов с одним безударным слогом в конце в два раза больше, чем у О. Мандельштама. В поэзии О. Мандельштама и в настоящем и в будущем времени глаголы, вне зависимости от позиции конечного ударного слога, чаще употреблены в форме 3 л. ед. числа. В поэзии О. Мандельштама глаголы с ударением на второй слог от конца чаще имеют форму прошедшего времени, чем глаголы с ударением на последний и третий слог с конца. У Б. Пастернака же формы прошедшего времени в равной степени свойственны глаголам вне зависимости от позиции ударного слога. Несомненно, судить о характере этих различий в творчестве двух авторов в дальнейшем было бы интересно и в сопоставлении с данными об использовании ими глагольных словоформ и внутри стихотворной строки.

Литература

1. Гаспаров М.Л. «Ой-ой рифмы» от Ломоносова до Твардовского // Гаспаров М.Л, Скулачева Т.В. Статьи о лингвистике стиха. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — С. 91 – 107.
2. Гаспаров М.Л. «Ты-ты-рифмы»: рифмо-синтаксические клише у Пушкина // После юбилея: [Сб. ст.] / Под. ред. Р. Тименчика, С. Шварцбанда. — Иерусалим, 2000. — С. 71 – 84.
3. Гаспаров М.Л. Ритмический словарь и ритмико-синтаксические клише // Проблемы структурной лингвистики 1982. — М.: Наука, 1984. - С. 169 – 185.
4. Гаспаров М.Л. Эволюция русской рифмы // Гаспаров М.Л. Избранные труды, том III. О стихе. — М.: Языки русской культуры. - С. 290 – 339.
5. Гаспаров М.Л, Скулачева Т.В. Статьи о лингвистике стиха. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 288 с.
6. Зализняк А.А. Труды по акцентологии. Т. 1. — М.: Языки славянских культур, 2010. — 848 с.
7. Поливанова Д.К. Части речи в позиции рифмы // Статьи на случай: Сборник в честь 50-летия Р.Г. Лейбова. [Электронный ресурс]. — Электрон. данные. — 2013. — Режим доступа: http://www.ruthenia.ru/leibov_50/Polivanova.pdf, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. рус., дата обращения 22. 06. 2014.
8. Скулачева Т.В. Ритм и морфология: ритмика глаголов // Русский стих. Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика: в честь 60-летия М.Л. Гаспарова. — М.: РГГУ, 1996. - С. 234 – 245.

9. Скулачева Т.В. Лингвистическая структура стихотворной строки: части речи и ритмика // Славянское языкознание: XII Международный съезд славистов. Краков, 1998. Труды российской делегации. / Отв. ред. академик О. Н. Трубачев. – М.: Наука, 1998. - С. 508 – 520.

10. Скулачева Т.В. Части речи в стихотворной строке: методы анализа // Корпусный анализ русского стиха / Отв.ред. В.А. Плунгян, Л.Л. Шестакова. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2013. - С. 243 – 266.

11. Стехин Ю.К. К вопросу об использовании различных частей речи русского языка в рифме // Вопросы прикладной лингвистики. Вып. 2. Днепропетровск, 1970. - С. 96 – 98.

12. Шоу Дж. Т. Части речи в рифмах основных стихотворных жанров и в концах прозаических синтагм у Пушкина // Русский стих. Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика: в честь 60-летия М.Л. Гаспарова. – М.: РГГУ, 1996. - С. 327 – 336.

(0,6 п.л.)